

Глава 15

Утром, едва забрезжил свет, сработали «биологические часы» Цзян Цзи, и он проснулся.

Первое, что увидел Цзян Цзи, открыв глаза, был подбородок с чёткими линиями и превосходными контурами, а также выпуклый и немного сексуальный кадык под ним.

«Мужчина? Нет, стойте... В моей постели мужчина?! Что?!»

Цзян Цзи сразу же проснулся, поднял голову и узнал в этом человеке Цзян Яня.

«Точно, я же перенёсся в чёртову древность».

Плечи Цзян Цзи поникли, он обмяк и, перевернувшись, лёг ничком, в ошеломлении уставившись на потемневшие балки потолка.

Ему только что снилось, будто он прекрасно проводит время со своими приятелями в дорогом элитном клубе. Но, открыв глаза и увидев соломенную крышу, он почувствовал себя очень неудобно.

Глубоко вздохнув, Цзян Цзи поднял руку, потёр лицо и включил комнату прямой трансляции.

Неудобно включать её самостоятельно каждый день. Если забудешь включить её вовремя, потеряешь баллы. В конце концов, количество баллов напрямую связано с количеством зрителей в прямом эфире. Откроешь трансляцию пораньше, и баллы получишь пораньше.

Цзян Цзи снова настроил её на автоматическое включение после открытия глаз и отключения после закрытия глаз на минуту. Теперь ему не нужно было беспокоиться, что он забудет включить трансляцию.

Настроив систему, он сел и начал одеваться.

- Ты собираешься вставать?, - раздался у него за спиной голос Цзян Яня.

Цзян Цзи оглянулся. Увидев сонные глаза Цзян Яня, он прошептал: - Да. Ещё рано, поспи пока.

Цзян Янь действительно очень хотел спать. Прошлой ночью он поздно уснул, и Цзян Цзи, внезапно проснувшись, разбудил и его.

Цзян Янь немного подумал и спросил: - Тебе только что приснился кошмар?

- Это был не кошмар, а сладкий сон, - вздохнул Цзян Цзи.

«Кошмаром стало пробуждение».

Цзян Янь в замешательстве посмотрел на него. Мог ли Цзян Цзи внезапно проснуться от своего сладкого сна, да ещё так тяжело вздыхая?

Но, видя, что Цзян Цзи не собирается продолжать, он больше не стал задавать вопросов.

Цзян Цзи оделся и встал с постели. Он подошёл взглянуть на Цзян Наня и Цзян Бэя. Двое непосед действительно снова спали беспокойно. Поправив им одеяло, Цзян Цзи вышел и

плотно закрыл за собой дверь.

На кухне Чжао Жу только что встала и готовила завтрак.

- Уже встал? Подожди, пока вода нагреется, прежде чем умываться.

Чжао Жу поставила маленькую кастрюлю на плиту, чтобы сварить рис, а в котле побольше закипала горячая вода.

- Хорошо, сначала я схожу за водой.

Цзян Цзи взял два деревянных ведра и пошёл к деревенскому колодцу за водой.

Снаружи только что рассвело, и в деревне было очень тихо. Время от времени слышался лай собак и крики петухов. В деревне люди вставали рано, и из труб некоторых домов уже поднимался дымок.

Утром температура всё ещё была относительно низкой, Цзян Цзи держал веревки от ведер в одной руке, а другую руку спрятал в рукав.

В своей предыдущей жизни он никогда бы не поверил, что сможет так рано ложиться спать и так рано вставать. Раньше он бы никогда не лёг спать, не поиграв до часа или двух ночи. Не спать же всю ночь напролёт во время каникул в университете было самым естественным явлением.

Но сейчас, ранним утром, он действительно энергичен и совсем не хотел спать.

В деревне был только один колодец. Он находился в самом центре села, и все восемьдесят семей пользовались им, чтобы набрать питьевой воды домой. Днём крестьянам приходилось выходить на работу в поле, поэтому большинство жителей приходили за водой ранним утром или в полдень.

Когда все собирались вместе, нужно было выстроиться в очередь.

Цзян Цзи шёл по дороге и встретил множество жителей деревни, которые тоже рано вставали за водой. Все приветствовали друг друга и перекидывались несколькими словами.

Когда он подошел к колодцу, перед ним в очереди уже стояли четыре человека. Цзян Цзи подошёл с ведрами, чтобы тоже выстроиться в очередь.

Увидев его, кто-то спросил: - Эй, Цзян Цзи, я слышал, что человек, которого ты спас, очнулся?

Цзян Цзи кивнул: - Да, он очнулся вчера.

В это время как раз подошёл деревенский староста и тоже спросил: - Откуда он? Как он был ранен?

В эту эпоху, когда в деревне появлялись чужаки, все жители были очень обеспокоены, особенно если у этого чужака были ножевые ранения, поэтому деревенский староста, как ответственное лицо, должен был всё чётко выяснить, чтобы избежать неприятностей.

В последние несколько дней жители деревни были очень любопытны и выдвигали различные предположения. Цзян Цзи знал это, поэтому, подумав, ответил: - Он потерял память. Он не помнит ни своего имени, ни откуда он родом.

- Потерял память? Правда?

Все посмотрели на него с сомнением.

Цзян Цзи серьезно кивнул: - Действительно, поэтому он не знает, как он был ранен. Я думаю, он столкнулся с грабителями. Он похож на молодого господина из богатой семьи. Кто-то, должно быть, решил, что у него при себе много денег, и напал на него по дороге.

Цзян Цзи первым вынес предположение о причине ранения Цзян Яня, направляя общественное мнение в нужное русло.

- Да, в наши дни немудрено столкнуться с бандитами, которые занимаются грабежом.

- Я слышал, что перед Новым годом один человек из города поехал в дом родителей своей жены, чтобы передать подарки, но по дороге его ограбили. Все деньги были украдены, и людей, сопровождающих его, почти не осталось.

- Неужели? Где это было?

- Я слышал, это было недалеко от горы Далинь.

- Ой, разве это не у Хребта Черепа? Там же логово бандитов, как он осмелился пройти мимо неё?

- Там постоянно людей грабят, а правительство не может избавиться от этого воровского притона. Они грабят, убегают и возвращаются, увы.

- Не правда ли? Это ужасно.

Все начали обсуждать шайку бандитов, Цзян Цзи, немного послушав, спросил: - Дядя Дафу, сколько лет было тому мужчине, которого Вы упомянули?

Кто-то отреагировал: - О, и правда, может ли он оказаться тем человеком, которого спас Цзян Цзи?

Ли Дафу покачал головой: - Нет-нет, тот человек вернулся живым и сообщил об этом властям. Я слышал, что этому человеку было за тридцать. Цзян Цзи, а сколько лет человеку, которого ты спас?

Больше тридцати лет? Вернулся и доложил чиновнику? Это определенно был не Цзян Янь.

Цзян Цзи вздохнул с облегчением: - Ему, вероятно, не больше двадцати семи.

- Вот как.

Кто-то снова спросил Цзян Цзи: - Эй, ты сказал, что его ограбили. Но разве он не дал тебе денег? Я слышал, что у него даже был нефритовый кулон?

Цзян Цзи моргнул и небрежно придумал оправдание: - Все деньги, которые у него были при себе, пропали. Когда моя мать стирала его одежду, она нашла в кармане его штанов пару серебряных банкнот на общую сумму шестьдесят таэлей. Должно быть, его домочадцы тоже боялись, что его ограбят, поэтому на всякий случай зашили эти банкноты в потайной карман. Нефритовый кулон выпал из уголка его разорванной одежды. Там, должно быть, был внутренний карман. Когда на него напали, он, наверное, спрятал кулон в этот карман, и

грабители его не нашли.

- Понятно.

- Похоже, люди из его семьи «как в воду глядели». Его и правда ограбили, и он едва сохранил жизнь.

Цзян Цзи кивнул, вздохнув: - Да.

Староста деревни снова спросил: - Цзян Цзи, у этого человека есть какие-нибудь особые приметы? Не хочешь ли ты доложить чиновнику? Может, будет лучше позволить правительству помочь ему найти свою семью.

- Я вернусь и спрошу его. Основная проблема в том, что он совсем ничего не помнит и не может дать никаких полезных подсказок, - ответил Цзян Цзи.

- Я даже не знаю. Его семью действительно будет трудно найти.

- Его семья, должно быть, беспокоиться до смерти.

Цзян Цзи увидел, что все, кажется, поверили в версию с ограблением, и никто не думал о том, что Цзян Яня преследовали враги, поэтому он тайно кивнул.

Поскольку обсуждение этого вопроса было неизбежно, лучший способ предотвратить распространение различных слухов - самим создать слух и позволить ему распространиться.

Цзян Цзи подсчитал, что уже к обеду все в деревне будут знать, что на Цзян Яня напали грабители, ранили его, из-за чего он потерял память.

Набрав воды и вернувшись домой, Цзян Цзи рассказал Чжао Жу о том, что произошло у колодца, и они решили придерживаться именно этой версии произошедшего с Цзян Янем.

Перелив воду в бак, он уже собирался выйти за второй порцией воды, когда внезапно раздался голос системы.

[Поздравляю ведущего. Совокупное число зрителей достигло одного миллиона, и была открыта вторая партия овощей, фруктов и предметов первой необходимости. Ведущий награждается базовыми навыками трансформации сельскохозяйственных орудий. Также открыт наградной предмет: «семена». Ведущий может выбрать сорт семян самостоятельно]

А?

Цзян Цзи немедленно остановился и вернулся на кухню.

Теперь, когда открыта вторая партия овощей, пусть его семья попробует их.

Он немедленно обменял шесть клубней батата и шесть початков кукурузы: - Мама, давай попробуем что-то новое на завтрак.

Чжао Жу посмотрела на груды незнакомых вещей на столе и с любопытством спросила: - Что это?

- Это называется батат, а это - кукуруза. Все это съедобные овощи.

Глаза Чжао Жу расширились от удивления: - Это еда?

- Да, это еда, которую бессмертные принесли нам из других мест.

Цзян Цзи уже по привычке всё «свалил» на бессмертных.

Чжао Жу радостно спросила: - Как это приготовить?

- Просто вымой батат и свари его. Кукурузу нужно очистить от листьев и усиков, а затем приготовить на пару.

- Сколько времени потребуется, чтобы она приготовилась?

- Ну, около одной палочки благовония?*

(*Время, необходимое для сжигания одной палочки благовония - примерно полчаса).

Цзян Цзи не был уверен, ведь он никогда раньше не делал этого сам.

- Да, одной палочки благовония будет достаточно. А что касается батата, то просто возьми палочку и проткни его, как только он станет мягким - значит, готов.

- Хорошо, я поняла.

Чжао Жу взяла кукурузу и начала ловко очищать листья, а Цзян Цзи продолжил носить воду.

Цзян Ся и остальные вставали один за другим. Когда Цзян Цзи наполнил бак, он увидел, как Цзян Янь выходит из комнаты в голубой одежде, которую Цзян Цзи выменял для него у системы. Хотя это была обычная одежда простолюдинов, Цзян Янь всё равно выглядел в ней как благородный «учёный муж».

- Зачем ты встал? Будь осторожен, чтобы не потревожить рану.

Цзян Янь кивнул и спросил его: - Где находится уборная?

- Ты действительно хочешь пойти туда?

- Пожалуйста, просто покажи мне дорогу.

- Я отведу тебя туда.

Цзян Цзи подождал, пока Цзян Янь подойдет к нему, и спросил: - Тебе нужна помощь?

- Нет необходимости, - Цзян Янь шел очень медленно, зажимая рану на животе одной рукой.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, он не мог определить по выражению его лица, больно тому или нет: - Рана всё ещё болит?

- Уже намного лучше.

Цзян Цзи вывел Цзян Яня из дома и направился к туалету, расположенному с правой стороны

двора: - Будь осторожен. Тебе нужно помочиться или испражниться?

Цзян Янь сделал паузу, но всё же ответил: - Испражниться.

- Тогда почему ты не взял туалетную бумагу? Подожди, я принесу её тебе.

Цзян Цзи сбегал домой, взял рулон туалетной бумаги из ящика шкафчика в прихожей, вернулся к туалету и протянул её Цзян Яню: - Иди, я подожду тебя снаружи.

Через некоторое время Цзян Янь открыл дверь туалета и ступил внутрь, но почти сразу, нахмурившись, вышел.

Цзян Цзи увидел его сдвинутые брови издалека.

«У этого парня всегда такое невозмутимое лицо, он даже «бровью не повёл», когда я ему раны обрабатывал, а сейчас так скривился, будто «муху проглотил»».

Цзян Цзи сдержал улыбку и спросил: - Может, я всё-таки тебе ведро принесу?

- Не нужно, - настаивал Цзян Янь.

- Ну, тогда ладно.

Цзян Цзи наблюдал, как Цзян Янь заходит в туалет и закрывает дверь, и, вспомнив, что произошло утром, сказал: - О, кстати, насчёт того бандитского логова. Это место называется Хребет Черепа.

Он рассказал Цзян Яню о том, что произошло утром у колодца.

Цзян Янь, выйдя из туалета, кивнул и снова спросил: - Разве правительство не отправилось уничтожать этих бандитов?

- Я слышал, что правительство ничего не может с ними сделать. Бандиты слишком хитрые, они прячутся, когда офицеры приходят, а после того, как уходят, бандиты возвращаются и снова грабят. В любом случае, окружное правительство просто бессильно против них. Избавиться от этой банды будет возможно, наверное, если только Двор пришлёт войска. На местном уровне это вряд ли возможно.

- Ты думаешь, это они на меня напали?

- Не уверен.

Они немного поболтали, затем пошли домой и вымыли руки. Цзян Янь вернулся в комнату и достал зубную щетку и матерчатое полотенце, чтобы умыться.

Цзян Цзи дал ему воды: - Остайся в комнате, полежи.

- Нет, я могу встать.

Цзян Цзи просто отпустил его.

Во время завтрака Цзян Янь тоже не вернулся в свою комнату и сказал Чжао Жу: - Благодаря заботе семьи тётушки, я могу сейчас встать и позавтракать со всеми.

- Не за что. Ты чувствуешь себя лучше?, - спросила Чжао Жу с улыбкой.

- Гораздо лучше, спасибо, тётя.

Чжао Жу сказала: - Такую большую рану нужно лечить медленно, не волнуйся.

- Хорошо.

На завтрак Чжао Жу подала к столу отварной батат и паренную кукурузу, а Цзян Ся - мясное рагу с дикими овощами и рис, по одной тарелке на каждого человека.

Цзян Цзи пододвинул к Цзян Яню самую высокую табуретку и сказал: - Цзян Янь, тебе следует быть осторожней с раной, поэтому садись сюда.

Цзян Янь подошёл и сел: - Хорошо. Спасибо.

Семья сидела кругом, все смотрели на невиданный ранее батат и кукурузу, вдыхая сладковатый аромат.

- Брат, что это? Пахнет сладко, - спросил Цзян Нань. Он знал, что его старший брат, должно быть, «наколдовал» это, но не мог понять, что это такое.

Цзян Бэй и Цзян Ся с любопытством повернули головы, чтобы посмотреть на Цзян Цзи.

- Красный - это батат, а жёлтая - кукуруза.

Цзян Цзи представил блюдо, после чего взял батат и разломил его, чтобы показать им, как его есть.

- На самом деле, кожуру тоже можно есть, но вкус у неё не очень приятный, поэтому снимите кожуру вот так, и вы сможете съесть мякоть внутри. Что касается кукурузы, просто кусайте эти зёрнышки сверху и не пережевывайте сердцевину посередине. Ребята, попробуйте, каково это на вкус.

Батат и кукуруза были приготовлены и теперь лежали прямо перед ними. Все переглянулись и начали есть. Кто-то взял батат, а кто-то - кукурузу.

Цзян Нань был быстрее всех, он взял кукурузу, которую не нужно было предварительно очищать, сразу откусил, и его глаза загорелись: - Она сладкая!

Цзян Бэй взял батат. Очистив его, он откусил кусочек. У батата был ароматный восковой вкус, и его не нужно было долго жевать. Он таял во рту с одного глотка.

- Это тоже сладкое и восхитительное на вкус!

Он повернул голову, чтобы поделиться со своим братом: - Цзян Нань, съешь это, это очень вкусно!

А Цзян Нань поднес кукурузу ко рту Цзян Бэя: - Это восхитительно. Ты можешь попробовать её.

Цзян Бэй проглотил батат и откусил кусочек кукурузы: - Это тоже вкусно, но не так вкусно, как батат. Цзян Нань, попробуй мой.

Услышав это, Цзян Нань откусил кусочек батата из рук Цзян Бэй, его глаза снова загорелись: - Почему это так вкусно?!

Несколько человек посмотрели на них двоих, и все рассмеялись.

Чжао Жу съела батат, который был сладким и воскообразным, и он ей сразу понравился: - Сяо Цзи, мы можем вырастить это?

Цзян Цзи утвердительно кивнул: - Да. Я просто хотел, чтобы вы сначала попробовали. Есть ещё один сорт, который называется картофель. Все эти три вида овощей очень сытные. Их легко выращивать и можно оставить на зиму. Я собираюсь позволить жителям нашей деревни выращивать их.

Услышав это, Чжао Жу обрадовалась: - Можно ли их сохранить на зиму? Это здорово.

С появлением ещё трех видов продуктов, которые можно хранить и есть, жизнь каждого станет лучше.

Пока семья ела, они обсуждали вкус и перспективы посадки батата и кукурузы. Цзян Янь ничего не говорил, ему просто было любопытно.

Цзян Нань, Цзян Бэй, Цзян Ся и Чжао Жу, очевидно, ничего не знали о батате и кукурузе, но почему они не спросили Цзян Цзи, где он их взял?

Неужели он единственный, кому было любопытно?

Или он опять что-то забыл?

Цзян Янь не мог не начать сомневаться в себе.

<http://bllate.org/book/12456/1270501>